

Итоги президентских выборов и постэлекторальный климат в Сенегале

24 февраля 2019 г. в Сенегале состоялись 11-е президентские выборы с момента провозглашения независимости страны. Победу на них уже в первом туре одержал действующий глава государства – 58-летний Макки Салль.

До своего избрания в 2012 г. на пост президента Республики М. Салль занимал должности государственного министра энергетики, шахт и гидравлики (2002–2003 гг.), государственного министра внутренних дел и местной власти (2003–2004 гг.), премьер-министра (2004–2007 гг.), председателя Национального собрания (2007–2008 гг.).

Согласно действующей Конституции, президент является главой государства и исполнительной власти, возглавляет вооруженные силы. Он обладает правом законодательной инициативы, в том числе в вопросах пересмотра Конституции, подписывает указы и постановления. Президент обладает правом роспуска парламента, но не ранее, чем через два года после его избрания, назначает премьер-министра страны. В случае смерти или недееспособности президента его замещает председатель парламента. В 2019 г. глава государства был избран на пять лет, ранее срок его полномочий составлял семь лет.

По данным Национальной независимой избирательной комиссии (ННИК) на 28 февраля 2019 г. за М. Салля было отдано 58,27% голосов. Явка составила 66,5% от 6683043 избирателей, ожидаемых на выборах, из которых 309592 должны были голосовать за рубежом. По количеству поданных голосов М. Салль занял первое место в 13 из 14 регионов страны.

На выборах присутствовало большое количество сенегальских и международных наблюдателей, в том числе Миссии Африканского союза, а также ЭКОВАС, которую возглавлял бывший президент Бенина Тома Бони Яйи, заявивший, что его поразила демократическая культура страны. Большинство наблюдателей сошлись во мнении, что выборы 24 февраля прошли в спокойной обстановке, и что это свидетельствует о зрелости народа и политиков Сенегала.

Особенностью электорального процесса 2019 г. стало то, что впервые в истории страны в нем не принимали участие кандидаты от двух ведущих партий – Демократической (ДПС) и Социалистической (СПС). Кандидатура Карима Вада (сына бывшего президента), которую члены ДПС пытались выдвинуть в качестве кандидата на пост президента, была отклонена ННИК из-за его судимости. Срок ее действия истекает только в середине 2019 г. К тому же после помилования на основании декрета № 2016-880, подписанного М. Саллем в июне 2016 г., К. Вад покинул Сенегал и уехал в Оман.

Претендент на высший пост от СПС – Халиф Салль, бывший мэр Дакара и депутат Национального собрания отбывает срок тюремного заключения за растрату бюджетных средств. По Конституции Сенегала он также, как и К. Вад, не может принимать участие в предвыборной компании.

Особенностью выборов 2019 г. было и небывалое ранее количество зарегистрированных в Министерстве внутренних дел потенциальных кандидатов – 87. После утверждения Конституционным советом окончательного списка претендентов на пост президента, которое произошло 20 января 2019 г., их осталось только пять. Среди них: Макки Салль – действующий президент (коалиция Бонно Бокк Яккоар, лидер партии Альянс за Республику), Идрисса Сек – бывший премьер-министр в правительстве А. Вада в 2002–2004 гг. (лидер партии РЕВМИ), Исса Салль – директор Сахельского мусульманского университета, координатор политики Партии единства и ралли, Мадике Ниянг – бывший министр иностранных дел при президенте А. Ваде (2009–2012 гг.), Усман Сонко – депутат Национального собрания Сенегала с 2017 г. (лидер партии Патриоты Сенегала за труд, этику и братство).

Из всех конкурентов М. Салля, боровшихся за президентский пост, следует обратить внимание на кандидатуру У. Сонко. Он самый молодой из них (ему 44 года), родом из бывшей мятежной провинции Казаманс, где он одержал внушительную победу, получив 57,28% голосов по сравнению с 38,72%, отданными там за М. Салля. Несмотря на то, что М. Салль многое сделал будучи на посту президента для возрождения этой провинции, тем не менее появление кандидата У. Сонко, казаманца и диула по происхождению, усложнило там победу М. Салля. Но не это было главной причиной поражения в Казамансе. Прежде всего, она заключается в симпатиях жителей этого региона к молодому «внесистемному» кандидату. К тому же казаманцы всегда голосовали за оппозиционного кандидата, например, в 1970-80-е годы – за А. Вада, а не за А. Диуфа. У. Сонко пользуется большой популярностью среди молодежи, которая видит в нем альтернативу победившему на выборах М. Саллю. Следует обратить внимание на то, что в президентских выборах 2019 г. участвовало 3 млн новых, впервые зарегистрированных избирателей. Лица моложе 20 лет составляют в Сенегале 55% избирателей, а ежегодный прирост населения – 3,8%.

По мнению сенегальских обозревателей, У. Сонко, занявший третье место по результатам голосования, «подтвердил свой политический статус», заявил о себе как «о набирающем силу политике». У. Сонко, уволенный президентом в 2016 г. с государственной службы за ненадлежащее выполнение обязанностей в качестве инспектора по налогам и имуществу, перед самыми выборами утверждал, что его взгляды близки позициям, которые отстаивает сенегальское гражданское протестное движение «Y'en a

marque» («Хватит!»). Оно было против второго мандата М. Салля, поскольку тот, по мнению сторонников движения, не выполнил свои предвыборные обещания, данные народу Сенегала в 2012 г. Следует обратить внимание на то, что тогда это движение помогло М. Саллю одержать победу над президентом А. Вадом во втором туре голосования. Со своей стороны, сторонники «Y'en a marre» считают, что приход У. Сонко в высшую власть был бы для сенегальцев сродни «глотку свежего воздуха». Они видят в нем «представителя нового политического класса». К тому же в сенегальских общественных кругах он известен как автор двух книг, опубликованных в 2018 г. В первой, которая называется «Нефть и газ в Сенегале», У. Сонко обвиняет президента М. Салля и его окружение в злоупотреблениях в управлении природными ресурсами страны. Во второй, «Решения», он представляет свою программу социально-экономического развития страны.

Стоит отметить, что, хотя президентские выборы прошли в относительно спокойной обстановке, четыре последующих за ними дня, вплоть до объявления официальных результатов ННИК, сопровождались неразберихой, накалявшей политическую обстановку в стране. Причиной послужило то, что премьер-министр Мохаммед Бен Абдаллах Дионне объявил в ночь на следующий день после выборов о победе М. Салля, не дождаввшись оглашения окончательных итогов ННИК. Это заявление вызвало недоверие и даже негодование в социальных сетях и среди населения. Оппозиция была уверена в отсутствии у М. Салля шансов на победу в первом туре голосования. Его главные оппоненты И. Сек и У. Сонко после поспешного объявления главы правительства на устроенной ими пресс-конференции заявили о неизбежности второго тура и даже предложили дату его проведения – 24 марта. Они посчитали, что М. Салль, опасаясь проиграть во втором туре уже сформированному альянсу от оппозиции, поддерживающему И. Сека, попытается любой ценой его избежать. Истории Сенегала уже известен сценарий, когда президенты А. Диуф в 2000 г. и А. Вад в 2012 г. проиграли выборы именно во втором туре.

Аналитические обозреватели в этой связи обратили внимание на сокращение количества (до пяти) кандидатов, допущенных к избранию, вместо 15 – в 2007 г. и 14 – в 2012 г., что, по их мнению, помогло избежать второго тура.

Несмотря на не обвинения оппозиции о якобы допущенных нарушениях электорального процесса, после официального заявления ННИК о победе М. Салля, набравшего абсолютное большинство голосов, и, согласно Конституции, избранного президентом Сенегала, четверо его конкурентов отказались оспаривать результаты выборов. Сам факт этого отказа означал, что победа М. Салля является законной.

Следует отметить, что, как это нередко бывает в странах Африки южнее Сахары, электоральный процесс в 2019 г. в Сенегале вызвал глубокие разногласия между

большинством, поддерживающим власть, и оппозицией, которая «кричит о фальсификациях на выборах и о том, что второй тур был украден».

Перед М. Саллем стоит нелегкая задача установления общественного примирения. Известно, что сенегальский президент – сторонник общественного диалога. В 2016 г. по его указанию в стране был создан Высший совет по социальному диалогу. 6 марта 2019 г., через 10 дней после выборов, он призвал своих оппонентов к «открытому конструктивному политическому диалогу» и даже пригласил к участию в нем бывших президентов Сенегала – А. Диуфа и А. Вада. А. Диуф уже поддержал желание М. Салля возродить политический диалог в стране и дал свое согласие на участие в нем. Что касается А. Вада, то он занимает непримиримую позицию по отношению к избранному президенту. Доказательством тому являются его призывы к мобилизации своих сторонников в день выборов для поджога 50–70% избирательных участков по всей стране, чтобы не допустить проведения голосования. Однако его намерения нашли осуждение не только у представителей власти, но и у гражданского общества, в том числе и движения «Y'en a marre». Многие считают, что, призывая к диалогу, президент, инаугурация которого назначена на 2 апреля, «протягивает руку оппозиции».

Главной своей задачей М. Салль считает продолжение реформ, начатых в 2012 г. Он собирается возглавить реализацию второго цикла (2019–2023 гг.) своего плана «Развивающийся Сенегал» и превратить свою страну в «экономический двигатель региона». По данным Всемирного банка, с 2012 по 2018 гг. экономический рост Сенегала увеличился с 4,4% до 6,8%. Он подкреплялся щедрыми инвестициями, 50% которых были выделены на масштабные инфраструктурные проекты. В течение этого периода были созданы такие полюсы экономического развития, как Казаманс, Сине Салюль, полюс Восточный Сенегал. Происходила модернизация действующих портов и строительство нового в Баргнах. Продолжалось создание нового города Диамниадо в регионе Дакар. Осуществлялась программа сельскохозяйственного ускорения, основой которой является национальная стратегия самообеспечения рисом.

По плану развития Сенегала на 2019–2023 гг. в число 10 приоритетных направлений входит поддержка департамента Дагона, считающегося житницей сенегальского сельского хозяйства. Кроме этого сюда входят: содействие развитию промышленного сектора, транспорта и инфраструктуры, помощь социальной защите населения, сокращение бедности и безработицы особенно среди молодежи, образование, забота о мире и безопасности.

Не так давно, в 2014 г., в Сенегале были открыты в большом количестве и хорошего качества месторождения нефти и газа. Для западных держав, особенно Франции,

небезразлично, кому будет доверено управление богатствами недр этой страны. Безусловно, они заинтересованы в продолжении реформ, начатых М. Саллем еще в 2012 г.

Политические и экономические отношения между Сенегалом и Россией носят стабильный характер. По данным ФТС РФ товарооборот между Россией и Сенегалом в 2017 г. составил 261,1 млн долл., в том числе российский экспорт – 254,3 млн и импорт – 6,8 млн долл. В сентябре 2013 г. М. Салль посетил страну в качестве председателя «Нового партнерства для развития Африки» (НЕПАД), принял участие в саммите «Группы двадцати» в Санкт-Петербурге. После его переизбрания на новый срок руководство нашей страны надеется на продолжение политического и экономического сотрудничества между нашими странами. Среди перспективных сфер сотрудничества были и остаются геологоразведка и разработка месторождений минерального сырья, судостроение, энергетика и ряд других отраслей. Осуществляется взаимодействие в гуманитарной сфере, в частности, в подготовке национальных кадров для Сенегала в российских высших учебных заведениях.

В целом следует отметить, что президентские выборы 2019 г. в Сенегале прошли мирно и еще раз доказали, что эта страна имеет стабильную политическую систему, в которой выборы всегда проходили демократическим путем без военных переворотов и вооруженных конфликтов.

Л.М. Садовская,
к.и.н., с.н.с. Центра социологических и политологических исследований
Института Африки РАН